

– ЛИТЕРАТУРНАЯ ЖИЗНЬ ФОЛЬКЛОРА. ПОЭТИКА –

УДК 398.8

А. А. Борисова

**Персонажи-помощники
в образной системе эпических чудовищ абаасы**

СВФУ им. М. К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. В статье впервые рассматриваются образы эпических чудовищ абаасы с функцией помощника главного героя олонхо. В качестве материалов использованы ранние записи олонхо, опубликованные в 1907-1918 гг. в академическом издании «Образцы народной литературы якутов» Э. К. Пекарского и сюжеты олонхо, записанные В. Л. Приклонским в 1890-1891 гг. Персонажи чудовищ абаасы не всегда выполняют функцию антагониста или вредителя. Чтобы определить функции персонажей чудовищ абаасы, использован метод В. Я. Проппа «круги действий». В итоге выявлены следующие персонажи-помощники: справедливый судья; преданный слуга и жених; персонаж с душой айыы и внешностью абаасы; верный путеводитель; гостеприимная старуха абаасы; опекунша. В целях установления более полной картины образной системы эпических чудовищ абаасы, ставится задача продолжить данную тему, применив сравнительный анализ с использованием текстов поздних изданий олонхо.

Ключевые слова: олонхо, система образов, классификация, функция, чудовища абаасы, помощники.

А. А. Borisova

**Character-helpers in the figurative system
of the epic monsters Abaahy**

M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. The article deals for the first time with the images of the epic monsters abaaahy acting as helpers to the olonkho protagonist. The materials used are early recordings of the olonkho published in 1907-1918 in the academic edition "Samples of the Yakut Folk Literature" by E. K. Pekarsky and olonkho plots recorded by V. L. Priklonsky in 1890-1891. Abaaahy monster characters do not always perform the function of an antagonist or a pest. To determine the functions of the characters of the abaaahy monsters,

БОРИСОВА Анастасия Анатольевна – младший научный сотрудник сектора «Олонховедение» Научно-исследовательского института Олонхо, Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова.

E-mail: harantaby@mail.ru

BORISOVA Anastasia Anatolievna – Junior Researcher, Olonkho Studies Sector, Olonkho Research Institute, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University.

V. Y. Propp's method of "circles of action" was used. As a result, the following helper characters were identified: a fair judge; a devoted servant and groom; a character with the soul of айы deity and the appearance of an abaahy; a faithful guide; a hospitable old abaahy woman; and a guardian. In order to establish a more complete picture of the imagery system of the epic monsters of abaahy, the task is to continue this topic by applying a comparative analysis using the texts of later editions of the olonkho.

Keywords: olonkho, system of images, classification, function, abaahy monsters, helpers.

Введение

Чудовища абаасы являются одним из основных образов в сюжете олонхо. Они обитатели Нижнего и Верхнего миров, главные противники жителей Среднего мира, враги людей из племени айыы. Но среди чудовищ абаасы встречаются и такие персонажи, которые не наносят вреда жителям айыы. Эпосовед И. В. Пухов обозначил богатырей абаасы главными врагами героев олонхо: «Они нападают на племя айыы аймаҕа, разрушают его страну, убивают и уводят в плен его людей, разоряют их богатства» [7, с. 196]. Кроме этого ученый указал на установление невраждебных отношений между богатырями абаасы и богатырями айыы, таких как: союз между богатырем айыы и абаасы; временное побратимство главного героя с богатырем абаасы; постоянное побратимство героя с богатырями без особого указания причин этого; пленные богатыри в роли слуг и рабов; услуга абаасы богатырям айыы через огненное море.

Наличие невраждебных, а наоборот, дружественных отношений между образами айыы и абаасы можно встретить не только среди главных героев. В статье впервые рассматривается вопрос об изучении функций чудовищ абаасы с положительными признаками, что является нехарактерным явлением в якутской эпической традиции.

В качестве исследуемых материалов использованы ранние записи олонхо, записанные в дореволюционное время. Во-первых, «Образцы народной литературы якутов» – академический труд, вышедший в 1907-1918 гг. под редакцией Э. К. Пекарского. Издание включает разные фольклорные материалы: пословицы и поговорки, загадки, сказки и предания, песни, а также тексты героических эпосов – олонхо. Текстов олонхо всего 24, из них 9 больших законченных произведений, в основном записанные в Таттинском и Верхоянском улусах. Эти материалы имеют огромную научную ценность в исследовании текстов олонхо. Помимо этого издания в качестве дополнительного источника использованы сюжеты восьми олонхо, записанные В. Л. Приклонским в журнале «Живая старина» в 1890-1891 гг.

Опираясь на метод В. Я. Проппа «круги действий», определены действия персонажей чудовищ абаасы с целью выявления их функций. Согласно теории Проппа имеется ограниченное число устойчивых типов персонажей, которые могут реализоваться по-разному. Например, основная функция персонажа-помощника заключается в установлении связей, облегчении коммуникации между другими персонажами. Круг его действий включает: пространственное перемещение героя; ликвидация беды или недостачи; спасение от преследования, разрешение трудных задач; трансфигурация героя. В противоположность персонажу-вредителю помощник выступает как партнер, устанавливает связь с главным героем, приносит пользу [9, с. 73].

Дефиниция понятия «абаасы»

Прежде чем приступить к анализу персонажей кратко ознакомимся с определением и значением понятия «абаасы» в целом. Этимологию данного слова находим в словаре Г. В. Попова, который приводит несколько гипотез ученых. Немецкий тюрколог,

алтаист Г. Дерфер сопоставил *абаасы* с тюркским словом *албаасты* 'страшный призрак; баба-яга; ведьма; колдунья; колдун'. Финский лингвист-тюрколог М. Ряснен предположил, что слово заимствовано от монгольского *абугачи* и бурятского *абаша* 'получатель, приемщик', возводя их к монгольскому *аб* 'брат, взять; принимать'. Г. В. Попов более правдоподобной версией посчитал точку зрения английского ученого Д. Ж. Клоусона, который писал, что слово *абаасы* по морфологическим признакам близко к тюркской лексеме *абачы*, а семантически оно связано со среднетюркским *абаакыы*, караимским *абах*, крымско-татарским *абак* 'идол', турецким *апак* 'джинн' [8, с. 56–57]. Также в текстах олонхо встречается слово *адьарай*, которое представляется аналогичным слову *абаасы*. В словаре якутского языка слово истолковано как: 1) живущие в Нижнем мире враждебные людям чудовища, *абаасы*, причиняющие жителям Среднего мира различные бедствия; 2) дурной и ненадежный человек; 3) что-либо бесполезное и ничтожное (пренебрежительно, презрительно о ком-чем-либо) [1, с. 293]. К контексту олонхо *адьарай* в основном упоминается как название племени: як. *адьарай бишин ууһа* 'племя адьарай', як. *адьарай аймаҕа* 'род адьарай', як. *адьарай атамааннара* 'атаманы адьарай'.

В философском представлении якутов *абаасы* имеет несколько видов. В словаре якутского языка обозначены несколько определений: 1) злой дух, злое начало; дьявол, сатана, вредные и враждебные человеку «обитатели» земли; 2) духи – покровители и помощники шаманов во время их камлания (дух-покровитель шаманов исполнял роль посредника между людьми и различными сверхъестественными существами); 3) в героическом эпосе олонхо – чудовища, враждебные племени *Айыы* и вступающие в сражения с богатырями светлого мира; 4) урод (прирожденный – обычно о теленке, ребенке); 5) дрянь, негодяй, паршивец; 6) дьявол, бестия, шельмец [1, с. 221–223].

А. Е. Кулаковский определил четыре вида «абаасы» в представлении якутов: 1) настоящие древние абаасы, существующие из начала мира; они живут в подземном мире, на западных и южных небесах <...>; 2) <...> все эпидемии, в особенности оспа, корь и сибирская язва <...> шаман открыто пасует пред ними, говоря, что их никак нельзя упросить <...>; 3) все мелкие абаасы, населяющие средний мир, то есть землю: все недоброжелательные и вредные для человека существа; 4) олонхо *абаасыта* – былинные и сказочные *абаасы*. А. Е. Кулаковский писал, что эпические чудовища абаасы являются существами физическими, телесными и смертными, поэтому не нужно смешивать с другими явлениями абаасы [5, с. 26].

Г. У. Гермогенов-Эргис писал, что «образы абаасы сложны, происхождение их теряется в глубине веков» [3, с. 205]. И. В. Пухов предполагал, что «образ богатыря абаасы в дошедших до нас олонхо представляет мифологизированное обобщение всякого зла, которое видел народ... отражены не только отношения с древними племенами, но и оценка явлений природы, стихии» [7, с. 147].

Владыка всех чудовищ абаасы в роли судьи

В текстах большинства олонхо владыкой всех хтонических чудовищ абаасы, господином Нижнего мира является Арсан Дуолай. В рассмотренных текстах его имя встречается в разных вариациях: Арсан / Ардьан / Арсын, иногда имеет второе имя – Буор Маналай. Чаще всего назван как Арсан Дуолай. А. Е. Кулаковский писал, что якутский «Арсан» исходит от монгольского Арслан – «лев» [5, с. 27]. Л. Л. Габышева считает, что «Арслан» исходит от якутских глаголов «арсай» или «ардбай», означающие «выставлять зубы, скалить редкие большие зубы» [2, с. 134–137]. Такое предположение тоже возможно, либо Арсан изображается в некоторых материалах как «ардбайбыт» или «арсыын тиистээх». П. А. Ойунский выдвинул гипотезу о том, что племена Арсан Дуолай отражают представления наших предков о китайцах. Он сопоставлял один из вариантов произношения имени с китайским: «аар-суун дао-лин или ар-чун дао-лэн» [6, с. 327].

Образ Арсан Дуолай утратил свою функцию, в сюжете олонхо упоминается лишь в начале, далее не совершает каких-либо действий. Его персонаж активен в сюжете олонхо В. Л. Приклонского «Улкумнью Улан» и в тексте олонхо «Хаан Дьаргыстай». В версии В. Л. Приклонского Арсан Дуолай изображен как настоящий злодей, представляющий настоящую угрозу жителям Среднего мира. Он имеет восемь голов, обманом заманивает богатырей айыы и съедает их.

В олонхо «Хаан Дьаргыстай» выступает в роли владыки чудовищ абаасы Нижнего мира и судьи. В тексте есть момент, где герои Среднего мира сражаются с героями Верхнего мира из-за ложных доносов богатыря абаасы Ытык Кыйбырдаан. Узнав хитрость богатыря абаасы, главный герой Хаан Дьаргыстай отправляется в Нижний мир, в страну Арсын Дуолай Тойон. Он доносит, что их обитатель Ытык Кыйбырдаан распространяет неверные слухи и сражает людей. Арсын Дуолай Тойон не защищает своего представителя, а наоборот, поручает его наказать: «убайа турар уокка бырафын, кини манник хопчут буолбат буоллун!» дословно: «бросайте его в огонь за ябедничество!». Арсан Дуолай Тойон не относится к Хаан Дьаргыстай враждебно, называет его «оџом» – «дитя». После суда над Ытык Кыйбырдаан помогает Хаан Дьаргыстай отправиться обратно домой в Средний мир, также напоследок благословляет: «оџом, киһи хара буол, киһи төрдө буол диэн баран алџаан-алџаан баран, эрбџэҥин үрдүгэр олордон тыган кџэбиһэр» – дословно: «дитя мое, стань человеком, будь праотцом людей!». Таким образом, здесь Арсан Дуолай устраняет беду, спасает главного героя олонхо от преследования, разрешает трудных задачи. Персонаж Арсан Дуолай в олонхо наказывает, выполняет функцию судьи, он – помощник.

Богатырь абаасы в роли жениха

Самый главный злодей и вредитель в сюжете олонхо, в основном, -богатырь абаасы. Их основная функция – похищение девушек айыы и невесты богатыря айыы, попытка разрушения земли Среднего мира, ограбление имущества его жителей, борьба с богатырем айыы. Про персонажей богатырей абаасы И. В. Пухов писал, что при злой внутренней природе описываются и внешний облик, изображаемый в карикатурно-сатирическом плане [7, с. 137]. Среди богатырей абаасы встречаются помощники, которые вступают в практическое отношение с главным героем и приносят пользу.

Кроме выделенных И. В. Пуховым невраждебных отношений между богатырями айыы и абаасы можно добавить роль богатыря абаасы в качестве жениха. В традиционном сюжете рабами становятся богатыри абаасы, оставленные в живых после поражения в бою. В сюжете олонхо «Хаан Дьаргыстай» богатырь абаасы Ексеюлях Бякистай проиграв в бою, умоляет главного героя не убивать его, сохранить жизнь, клянется за это быть ему надежным рабом. Герой, поверив словам Ексеюлях Бякистай, не только сохраняет ему жизнь, но и становится его побратимом. В один день Хан Дьаргыстай решает найти невест, сначала сам, потом побратиму. Но Ексеюлях Бякистай расценивает его предложение не как установление очередности женитьбы, а как желание героя поработить его путем хитрости. Абаасы в гневе разрушает клятву, герои снова становятся заклятыми врагами. Действия помощника прекращаются из-за поступков богатыря абаасы.

В сюжете олонхо, записанном В. Л. Приклонским, главная героиня Кылааннаах Кыыс бухатыыр встречает железного человека, который улыбается ей «своим безобразным ртом». Им оказывается богатырь абаасы Ороойко Дохсун. В. Л. Приклонский переводит его имя как «Дерзкий Шалун». Он хочет жениться на ней, но в ответ девушка-богатырь чуть не убивает его. Неудавшийся жених просит ее не убивать и остается у нее работать слугой. На протяжении всего сюжета олонхо Ороойко Дохсун сопровождает главную героиню, помогает ей в бою, исполняет все ее приказы и капризы. За преданность в службе Кылааннаах Кыыс бухатыыр обещает освободить богатыря

абаасы, а в случае гибели решает оставить все свое богатство ему. С помощью Ороойко Дохсун Кылааннаах кыыс истребляет всех своих врагов, остается в живых и выходит замуж за него. Сюжет олонхо заканчивается так: «Когда проснулась, то оказалось, что с нею спал прекрасный молодой человек огромного роста, за которого она охотно пошла замуж: это-то был ее бывший раб». Здесь наблюдаем трансформацию героя: в начале олонхо Ороойко Дохсун описан страшным, уродливым, а в конце олонхо превращается в прекрасного молодца.

Персонаж с душой айыы, с внешностью абаасы

Рожденные от воссоединения айыы и абаасы, становятся полуайыы и полуабаасы. Образ такого необычного персонажа находим в олонхо Н. Абрамова «Удаганки Уолумар и Айгыр», записанного в 1886 году. В сюжете действует персонаж Суодалба, который сам рассказывает про свое происхождение: «Өлөр өлүү кэтэбэ буолбут Дьэгэ Бааба иньэлээх, сибизн буолбут эттэ былас суһуохтаах Сэлэнгэдэй удабан иньэм ... айыы кыһа буолан кубулуна, Адьынай боотуру албастаабыта. Ол иһин дьүһүнүм бөрүкүтэ суох. Айыы сизэнэ Адьынай боотуру уола буоламмын айыы санаалаахпын» [4, с. 120]. В отрывке примера говорится о том, что Суодалба был рожден от удаганки абаасы Сэлэнгэдэй и богатыря айыы Адьынай Боотуру. Из-за этого у него внешность уродливая, страшная, но душа светлая. Он выступает в роли слуги и в то же время дядей героев по матери, который опекает, воспитывает, сражается вместо них и потакает всем прихотям.

В завершении олонхо Суодалба требует вознаграждения за свою службу и преданность – дать ему в жены дочку удаганки Уолумар. Родственники девушки отказываются выдать замуж красавицу за некрасивого родственника. Но Суодалба силой уводит ее с собой. Из-за похищения девушки никто не воюет, никто не отнимает у него невестку, так и заканчивается олонхо.

Шаман абаасы – верный путеводитель

Образ шаманов и удаганок нередко появляются в сюжете олонхо. Их образ обычно связан с чудовищами абаасы Верхнего мира. В некоторых олонхо говорится о том, что племя Улуу Тойона представляет собой шаманов: «ойуун удабан олохтоох, омулун-чомолун аартыктаах» (олонхо «Ала Булкун»). Они выполняют функцию вредителя, представляющего опасность для людей Среднего мира, жители боятся их нападения. Например, в зачине олонхо «Ала Булкун» говорится о том, что ветви Древа Аар Луук Сибээт Мас не обросли до Верхнего мира в страну Улуу Тойона, чтобы защитить людей и скотов Среднего мира от возможного проклятия безобразной удаганки Есех Харбылай. Если дочь-удаганка Улуу Тойона будет камлать, тогда якуты и их скот станут бесплодными и несчастливыми.

В олонхо «Хан Джаргыстай» встречается злобный шаман абаасы Тимир Суодалба, которого главный герой пытается убить, а он раскалывается на две части: одна половина которого превращается в трех серых волков, а другая – в трех черных воронов.

В олонхо «Ёлю Юёдэлбэ Бухатыр» Е. Д. Николаева-младшего, записанного Э. К. Пекарским в 1888 г., существует шаман абаасы Айаан Куйаан. Главный герой олонхо отправляется на юго-запад в поисках похищенной сестры. На пути находит место с деревянной юртой, в котором живет одноногий, однорукий шаман абаасы с конем Айдаарыкы Чуогур с восьмиветвистым хвостом.

Подробно описаны шаманские принадлежности: главный герой за балаганом замечает одежду шамана, направо – бубен и колотушку. Между главным героем и богатырем не завязывается борьба. Шаман абаасы указывает Ёлю Юёдөлбэ верный путь, подсказывает, что его сестру украл богатырь Тойон Ёбююк. В данном случае действия и место обитания персонажа чудовища абаасы близки к образу айыы. Образ этого персонажа необычный для якутской эпической традиции. Чудовища абаасы зачастую имеют железные жилища, а в качестве средства передвижения у них – бык или огненная змея.

Удаганка абаасы в образе гостеприимной старухи

Персонажи удаганок абаасы зачастую выполняют функцию помощника богатыря абаасы во время сражения с богатырем айыы. Например, в олонхо «Строптивный Кулун Куллустур» богатырь абаасы Тимир Суордуйа, усомнившись в своей победе во время боя, призывает удаганку. В сюжете «Нюргун Боотур Стремительный» защитница и спасительница богатыря абаасы Тимир Ыйыста Хара – его сестра удаганка Ытык Хахайдаан.

Находим образ удаганки абаасы в качестве помощника и в сюжете олонхо «Мёгюлю Бёгё» В. Л. Приклонского. Так, главный герой отправляется вслед за богатырем абаасы в Нижний мир. От долгого и тяжелого пути богатырь айыы теряет свои силы, сильно худеет. В Нижнем мире доходит до одной железной юрты, в котором живет удаганка абаасы Алабыр старушка. Встретив чудовище абаасы, главный герой совершает следующие действия: поклоняется, здороваётся, называет удаганку «солнцем», «госпожой здешнего мира», просит пожить у нее, работать, набираться сил. Удаганка абаасы соглашается на просьбу богатыря айыы, поручает пасти ее восемь кобыл. Во время нахождения Мёгюлю Бёгё в доме удаганки абаасы, кормит его мясом разных зверей. По истечении восьми месяцев Мёгюлю Бёгё заканчивает работу, набирается сил и готовится дальше отправиться за богатырем абаасы. В качестве благодарности за верную службу удаганка абаасы возвращает главному герою прежний богатырский вид, напоив его живой водою, богатырь становится еще сильнее и получает в подарок от удаганки жеребенка.

Старушка абаасы в роли опекуниши

Образ старушек абаасы изображается ужасающим – они пожирают людей, также своих детей, похищают и держат в плену богатырей айыы и девушек айыы. Но с другой стороны изображаются наивными и глупыми. К качеству примера рассмотрим сюжет олонхо «Шаманки Уолумар уонна Айгыр». Старушка абаасы Дьэгэ бааба сильно радуется, когда ее муж привозит в их дом шаманку Уолумар. Сестра шаманки Уолумар приходит в Нижний мир, уничтожает их девятерых детей. Старушка абаасы находит своих мертвых детей и съедает их останки. В «Өлүү Үөдэлбэ» одноногая и однурукая старушка абаасы Кюкё Хахат чуть не съедает главного героя, ему удается перехитрить абаасы и ускользнуть от нее.

В небольшом отрывке олонхо Н. Прядезникова «Ого Тулаайах на черном коне, родившийся позднее в Среднем мире» встречаем необычного персонажа чудовища абаасы – старушку Тимир Джегеликян. Олонхо примечателен тем, что в зачине сразу описывается среда обитания старушки абаасы. Ее внешность антропоморфная, но с длинным языком. Однажды к ней прилетает Ытык Чыбыстаан и советует украсть и усыновить Ого Тулаайах. Объясняет этот поступок тем, что если воспитает старушка Тимир Джегеликян, Ого Тулаайах вырастет отличным молодцом: «бэрт киһи буолуоҕа». Следуя совету Ытык Чыбыстаан она растит и воспитывает его. Позднее он узнает свою настоящую семью. К нему приходит Күн тойон кыһа Күөгэлдьин удабан и помогает ему вернуть прежний облик айыы: «үөһэттэн үс көбөн сыммытын курдук ас түспүтүн иһигэр сиэн таһыгар онунуохтаммытын кэннэ ... урукку дьүһүнэ уларыян бэрт үтүө көрүгнэммит». В течение сюжетной линии олонхо старушка абаасы защищает и оберегает Ого Тулаайах.

Заключение

Резюмируя вышесказанное, можно отметить, что олонхо имеет сложную образную систему. Каждый персонаж олонхо как отдельная личность, которая имеет свою индивидуальность и характерные черты. Чудовища абаасы выполняют не только функцию антагониста или вредителя, которая укоренилась в стереотипных негативных оценках, связанных с понятием «абаасы». Функциональные особенности персонажей чудовищ абаасы зависят от круга их действий в сюжетной линии олонхо.

Рассмотренные в данной статье материалы выявили следующие персонажи с функцией помощников: справедливый судья; преданный слуга и жених; персонаж с душой айыы и внешностью абаасы; верный путеводитель; гостеприимная старуха абаасы; опекунша.

В целях выявления более полной картины образной системы эпических чудовищ абаасы, ставится задача продолжить данную тему, применив сравнительный анализ с использованием текстов поздних изданий олонхо.

Л и т е р а т у р а

1. Большой толковый словарь якутского языка / под общ. ред. П. А. Слепцова. – Новосибирск: Наука, 2015. – 595 с.
2. Габышева Л. Л. Семантические особенности слова в фольклорном тексте (на материале якутского эпоса олонхо). Дисс. ... канд. филол. наук. Якутск, 1986.
3. Гермогенов Г. У.-Эргис Очерки по якутскому фольклору. – Якутск: Бичик, 2008. – 400 с.
4. Дьүлэй нэһилиэҕин олонхолоро = Олонхо Жулейского наслега. Образцы народной литературы якутов, собранные Э. К. Пекарским. – Якутск: ИГиИПМНС СО РАН, 2013. – 266 с. (на якут. яз.).
5. Кулаковский, А. Е. Научные труды / А.Е. Кулаковский; сост. Н. В. Емельянов, П. А. Слепцов. – Якутск: Кн. изд-во, 1979. – 484 с.
6. Ойунский П. А. Якутская сказка (олонхо), ее сюжет и содержание // Сочинения. Т. 7. – Якутск: Кн. изд-во, 1962. – 128-194 с.
7. Пухов И. В. Якутский героический эпос олонхо. Основные образы. – М.: Изд-во АН СССР, 1962. – 256 с.
8. Попов Г. В. Этимологический словарь якутского языка. (Ч. 1: А - Дь) / Г.В. Попов. – Новосибирск: Наука, 2003. – 180 с.
9. Пропп В. Я. Морфология волшебной сказки; собр. тр. / коммент. Е. М. Мелетинского, А. В. Рафаевой; сост., науч. ред., текстол. коммент. И. В. Пешкова. – М., 1998. – 512 с.

R e f e r e n c e s

1. Bol'shoj tolkovyj slovar' yakutskogo jazyka / pod obshh. red. P. A. Slepцова. Novosibirsk: Nauka, 2015. 595 s.
2. Gabysheva L. L. Semanticheskie osobennosti slova v fol'klornom tekste (na materiale jakutskogo jeposa olonho). Diss. ... kand. filol. nauk. Yakutsk, 1986.
3. Germogenov G. U.-Ergis. Oчерki po yakutskomu fol'kloru. – Yakutsk: Bichik, 2008. – 400 s.
4. D'yl'ej njeһilijegin oлонһолого = Oлонһо Zhulejskogo naslega. Obrazcy narodnoj literatury jakutov, sobrannye Je. K. Pekarskim. – Yakutsk: IGIIPMNS SO RAN, 2013. – 266 s. (na jakut. jaz.).
5. Kulakovskij, A. E. Nauchnye trudy / A. E. Kulakovskij; sost. N. V. Emel'janov, P. A. Slepcev. – Yakutsk: Kn. izd-vo, 1979. - 484 s.
6. Ojunskij P.A. Yakutskaja skazka (olonho), ee sjuzhet i soderzhanie // Sochinenija. T. 7. – Yakutsk: Kn. izd-vo, 1962. – S. 128-194
7. Puhov I. V. Yakutskij geroicheskij epos oлонһо. Osnovnye obrazy. – M.: Izd-vo AN SSSR, 1962. – 256 s.
8. Popov G.V. Etimologicheskij slovar' jakutskogo jazyka. (Ch. 1: A - D') / G.V. Popov. – Novosibirsk: Nauka, 2003. – S. 180
9. Propp V. Ja. Morfologiya volshebnoj skazki; sobr. tr. / komment. E. M. Meletinskogo, A. V. Rаfaevoj; sost., nauch. red., tekstol. komment. I. V. Peshkova. – M., 1998. – 512 s.

